

список Тихонравова, как сохранивший Повесть во всем ее объеме и старший среди списков XVIII в.

Оставляя в стороне, как не идущие в дело в данном случае, его индивидуальные чтения, приведу несколько примеров лучшего сохранения в нем чтений, нежели в Унд.; эти чтения в большинстве случаев находят себе оправдание и в сп. ОЛДП, поскольку этот последний сохранил самую Повесть. Так: 1) в рассказе о том, как Лавтасар, пропивши все, разломал золотое древо, в Тих. читается в конце фраза, отсутствующая в Унд.: «одна осталася ветвь златаго древа, на золотой ветви залатой попугай»; эта фраза — необходима по смыслу: без нее был бы не обоснован последующий эпизод (о предсказании попугая), который находим и в Унд.; эта же фраза читается в этом месте и в ОЛДП (стр. 142). 2) Более близким к первоначальному в Тих., нежели в Унд., повидимому, следует признать порядок изложения эпизодов о чудесных знамениях во дворце Лавтасара; здесь он таков: услышав слова попугая, Лавтасар, обращаясь к боярам, решает, что в попугая вселился нечистый дух (этого нет в Унд.); увидавши затем на «подволоке» пишущие руки, он же, в речи к боярам, предполагает, что «некие волхвы чары на меня нанесоша» (так и в Унд.), и добавляет: «портить меня хотят» (в Унд. нет, но читается в Тих. и ОЛДП): ожидающийся по смыслу ответ бояр заключает в себе их совет созвать через глашатаев всех во дворец (ответа в Унд. нет, но есть в Тих. и ОЛДП) посмотреть чудо. Несомненно с точки зрения связности рассказа и последовательности изложения Тих. и ОЛДП надо отдать предпочтение. 3) То же следует сказать и о следующем эпизоде — встрече Лавтасара с Даниилом: царь повторяет ему то, что говорил он боярам, и получает более обстоятельный и стройный, нежели в Унд., ответ Даниила. 4) Самый конец рассказа в Унд. представляется уже сокращенным: в ответ на вопрос пришедших утром приветствовать царя бояр: «Дарей, что такое незгодие (в Унд. хуже: чудо) учинися над царем», Дарий обстоятельно в оправдание себя передает наказ царя (его и погубивший), тогда как Унд. сообщено только: «Дарей же Менденинъ все по ряду расказал, как царь приказал». Упоминания об отпуске в монастырь Даниила, по смерти царя, требующегося естественным ходом всего рассказа, в Унд. нет, но он налицо в Тих. и ОЛДП. И некоторые отдельные выражения Тих., по их характеру, кажется, следует предпочесть выражениям Унд., стершего в этих случаях колоритные для стиля выражения; например: в Унд. отпускается такая каргинная деталь, внушенная автору воспоминанием реально-бытовой обстановки, как вручение даров посольством: послы,